

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
10 October 2024
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам инвалидов**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 69/2019* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Эстебаном Руисом Суаресом (представлен Сантьяго Лопесом Ногуйрой из организации «Полная инклюзия»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	17 апреля 2019 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия соображений:</i>	29 августа 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	отсутствие доступности, процессуальных коррективов и поддержки для обеспечения доступа к правосудию для человека с интеллектуальной инвалидностью
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность; злоупотребление правом
<i>Вопрос существа:</i>	дискриминация по признаку инвалидности; доступ к правосудию; осуществление дееспособности
<i>Статьи Конвенции:</i>	5, 9, 12, 13, 14 и 21
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункты b), d) и e) статьи 2

1. Автор сообщения — Эстебан Руис Суарес, гражданин Испании, родившийся 23 июля 1980 года. Он утверждает, что стал жертвой нарушения государством-участником статьи 13, рассматриваемой в совокупности со статьями 5, 9, 12, 14 и 21 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 3 мая 2008 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

* Приняты Комитетом на его тридцать первой сессии (12 августа — 5 сентября 2024 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Муханнад Салах Аль-Азза, Роса Идалия Альдана Сальгеро, Рехаб Мохаммед Боресли, Гэрэл Дондовдорж, Гертруда Офорива Фифом, Виван Фернандес де Торрихос, Оделия Фитусси, Амалия Эва Гамио Риос, Лаверна Джейкобс, Самьюэл Нджугуна Кейбью, Ми Ён Ким, Альфред Куадыо Куасси, Абдельмажид Макни, Флойд Моррис, Маркус Шефер и Саувалак Тхонгкуай.

А. Краткое изложение сведений и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор имеет интеллектуальную инвалидность. В соответствии с нормами, принятыми в Испании, была официально признана степень его инвалидности, составляющая 73 процента. Кроме того, автор сообщения принадлежит к этническому или социальному меньшинству мерчеро, традиционно ведущему кочевой образ жизни и торгующему скобяными изделиями — дешевыми металлическими предметами, по-испанскими называемыми «квинкальями», — и поэтому также известному как «квинкальерос» или «скобарями».

2.2 5 марта 2013 года три человека в балаклавах попытались ограбить дом, расположенный в районе Эль-Карпио-де-Тахо города Толедо. В момент попытки ограбления в доме находилась семья из трех человек, с которыми завязалась борьба, в результате которой сын был смертельно ранен, а отец получил серьезные травмы.

2.3 26 июля 2013 года гражданская гвардия задержала автора сообщения за его предполагаемую причастность к этим событиям. Ему были предъявлены обвинения в совершении непредумышленного убийства, попытке непредумышленного убийства, попытке ограбления с применением насилия и запугивания и незаконном владении оружием. Основным фактом, повлекшим начало уголовного преследования в отношении автора сообщения, стало наличие его отпечатков пальцев на сумке, в которой было найдено оружие, использованное во время ограбления. 28 июля 2013 года судья вынес решение о его предварительном заключении.

2.4 На начальных этапах уголовного процесса — при задержании и даче показаний в полицейском участке, при даче показаний судье и во время слушаний для определения целесообразности предварительного заключения — осталась незамеченной и не была принята во внимание интеллектуальная инвалидность автора сообщения. Не было предоставлено никаких разумных приспособлений для обеспечения его эффективного участия в процессе, кроме того, использовался технический язык, трудный для понимания человеком с интеллектуальной инвалидностью.

2.5 Инвалидность автора сообщения стала очевидной после его заключения в тюрьму. 2 сентября 2013 года автор сообщения получил доступ к программе по оказанию поддержки людям с интеллектуальной инвалидностью и нарушениями развития в пенитенциарных учреждениях, осуществляемой организацией «Полная инклюзия». Тем не менее автор сообщения не был проинформирован о значимости и возможном влиянии его инвалидности в связи с предъявленными ему обвинениями и ведущимся против него уголовным процессом. Кроме того, судебный орган, ведущий уголовное судопроизводство, также не был проинформирован об инвалидности автора сообщения.

2.6 30 ноября 2013 года автор сообщения дал показания, в которых привел оправдательные объяснения по поводу доказательств, предположительно уличающих его в расследуемых преступлениях. Автор сообщения объяснил, что занимается сбором металлолома, поэтому мог случайно прикоснуться к сумке с оружием.

2.7 Сотрудница организации «Полная инклюзия» пришла к выводу, что защитники автора сообщения не осознавали факта наличия у него инвалидности. Запросив разрешение у автора сообщения, организация проинформировала защитников о его инвалидности и о наличии официальной справки об инвалидности, которая может свидетельствовать в его пользу и которая была приобщена к уголовному делу. Кроме того, защитники автора сообщения запросили у организации «Полная инклюзия» заключение о его интеллектуальной инвалидности, которое было предоставлено судебным органам 24 июня 2014 года. В этом заключении указано, что автор сообщения имеет дефицит функциональных академических навыков, навыков общения, жизни в обществе, а также навыков, связанных с трудоустройством и профессиональной деятельностью.

2.8 13 апреля 2015 года Институт судебной медицины города Толедо опубликовал заключение судебно-психологической экспертизы, основанное исключительно на полуструктурированном интервью, проведенном 9 апреля 2015 года с целью установления, можно ли в рамках законодательства Испании, примененного к делу автора сообщения, освободить его от уголовной ответственности или смягчить наказание. В заключении, составленном по итогам обследования с применением теста Бета III, измеряющего невербальные интеллектуальные способности, интеллектуальная инвалидность автора была классифицирована как «легкая умственная отсталость». Согласно результатам этого теста, коэффициент интеллекта автора составляет 55. В докладе соответственно делается вывод, что при таком коэффициенте интеллекта могут потребоваться надзор, руководство и помощь, особенно в ситуациях социального стресса. Тем не менее в заключении отмечается, что автор сообщения «производит впечатление симулянта».

2.9 22 и 23 апреля 2015 года в провинциальном суде Толедо состоялось судебное разбирательство по делу автора сообщения, в ходе которого не была принята во внимание его инвалидность, несмотря на то что о ней было известно (см. пункт 3.7).

2.10 5 мая 2015 года провинциальный суд города Толедо приговорил автора к 25 годам и 8 месяцам тюремного заключения за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах в виде применения средств маскировки, покушение на убийство при тех же отягчающих обстоятельствах и попытку ограбления с применением насилия в жилом доме при отягчающих обстоятельствах в виде применения оружия или опасных предметов и средств маскировки. В решении также отвергается наличие в деле автора сообщения такого смягчающего обстоятельства как «психическое отклонение или психическое расстройство». Смягчающие обстоятельства были отвергнуты, при этом суд принял позицию экспертного заключения Института судебной медицины и указал на «признаки симуляции», используя в качестве решающего фактора, подрывающего презумпцию невиновности автора сообщения, противоречия между показаниями, данными автором сообщения в ходе следствия, и показаниями на суде, в которых он привел два «различных объяснения» наличию отпечатков своих пальцев на сумке с оружием. При даче показаний в ходе следствия автор сообщения объяснил, что он занимается сбором металлолома и что мог по ошибке прикоснуться к сумке с оружием; в то время как в ходе судебного слушания автор заявил, что Ф. попросил его взять на хранение одну вещь и дал ему сумку с оружием. Автор сообщения указывает, что никогда не анализировалась возможность того, что это несоответствие является следствием его инвалидности.

2.11 Автор вместе с тремя другими осужденными подал кассационную жалобу на решение суда от 5 мая 2015 года. В этой жалобе он утверждал, что не удалось установить, кто выстрелил из оружия, и заявил о необходимости учитывать его инвалидность как смягчающее обстоятельство. 25 февраля 2016 года Палата по уголовным делам Верховного Суда отклонила кассационную жалобу, согласившись с обоснованием решения первой инстанции в отношении автора сообщения, установив, что аргументация суда была логичной и что был правильно применен принцип презумпции невиновности, поскольку был доказан контакт автора сообщения с оружием, использованного в деянии, и не было установлено нарушение психических способностей субъекта, в отношении которого запрашивалось смягчение приговора.

2.12 27 марта 2016 года автор сообщения подал ходатайство о применении процедуры ампаро, в котором утверждается о нарушении прав на эффективную судебную защиту и презумпцию невиновности. В частности, автор сообщения утверждал, что ему не были обеспечены необходимые процессуальные коррективы и что в качестве доказательств против него были использованы противоречия в его показаниях, при этом не было учтено возможное влияние на них его интеллектуальной инвалидности. 13 июля 2016 года Первая палата Конституционного суда признала жалобу неприемлемой по причине недостаточной конституционной значимости.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что непредоставление ему мер по обеспечению доступности, процессуальных коррективов и поддержки в ходе уголовного процесса против него является нарушением его прав, предусмотренных статьей 13, рассматриваемой в совокупности со статьями 5, 9, 12, 14 и 21 Конвенции.

3.2 Автор сообщения утверждает, что из изложения фактов очевидны общая недоступность уголовного процесса, в котором он участвовал, особенно в том, что касается информации и коммуникации, а также отсутствие конкретных мер, направленных на обеспечение средств приспособления, в том числе процессуальных коррективов и поддержки. Автор сообщения также утверждает, что по всей видимости на ход процесса явно оказала влияние недостаточная подготовка участвующих в нем специалистов системы правосудия в вопросах, касающихся инвалидности.

3.3 Автор сообщения указывает, что его потребность в поддержке очевидно повлияла на его способность на равных условиях участвовать в уголовном процессе, что следует из информации, содержащейся в его справке об инвалидности, экспертном заключении организации «Полная инклюзия» и даже в самом экспертном заключении, подготовленном Институтом судебной медицины города Толедо.

3.4 Автор сообщения ссылается на различные моменты в ходе уголовного разбирательства, когда он испытывал трудности с пониманием информации и общением с другими участниками процесса. При оценке необходимости адаптации уголовного судопроизводства, помимо учета его инвалидности, необходимо было принять во внимание трудности в его взаимодействии с другими участниками процесса в рамках судебного разбирательства, особенно учитывая сложность возбужденного против него уголовного дела.

3.5 Автор сообщения отмечает, что, хотя пункт 1 статьи 13 Конвенции не содержит перечня мер, которые можно рассматривать как меры по обеспечению доступности, процессуальных коррективов или поддержки в рамках доступа к правосудию, Комитет в своих заключительных замечаниях по первоначальным докладам, представленным государствами-участниками, привел многочисленные примеры, некоторые из которых было бы уместно учесть в данном деле¹. К ним относятся использование ясного и понятного языка, а также доступных форматов информации и коммуникации, включая простые для чтения и понимания форматы, использование альтернативных механизмов коммуникации², применение мер, призванных обеспечить процессуальную гибкость, таких как корректировка процессуальных сроков или надлежащее планирование продолжительности судебных заседаний и перерывов для облегчения понимания, а также адаптация процессуальных действий, например таких, как дача показаний в полицейском участке, на стадии предварительного следствия и в ходе судебного разбирательства, когда следовало бы скорректировать методы допроса и способ задавания вопросов, возможно, при участии переводчиков или вспомогательного персонала в процессе дачи показаний, при этом в случае необходимости особое значение придается персональной или посреднической помощи³. На этом этапе фигура посредника или фасилитатора, уже предусмотренная в законодательстве некоторых стран, является особенно актуальным коррективом для людей с интеллектуальной инвалидностью, что может быть связано с правом на услуги переводчика, признанным в других международных документах по правам человека.

3.6 Автор сообщения утверждает, что непринятие всех этих мер представляет собой нарушение статей 9, 12 и 21 Конвенции, поскольку это привело к общей недоступности судебного разбирательства, в частности в отношении информации и коммуникации, что помешало ему реализовать свою процессуальную дееспособность на равных условиях, лишив доступа к поддержке, в которой он нуждался в этой ситуации. Эти нарушения, в сочетании с отсутствием каких-либо процессуальных коррективов, представляют собой явное ущемление права на доступ к правосудию, признанного в

¹ См., например, [CRPD/C/LVA/CO/1](#), п. 23. См. также [A/HRC/37/25](#).

² См., например, [CRPD/C/MNE/CO/1](#), п. 27.

³ См., например, [CRPD/C/PAN/CO/1](#), п. 33.

статье 13 Конвенции, поскольку подрывают равенство состязательных возможностей и право автора сообщения на защиту. Поскольку автор сообщения не мог эффективно и на равных условиях участвовать в судебном разбирательстве из-за того, что не были обеспечены необходимые в связи с его инвалидностью приспособления, имела место дискриминация по признаку инвалидности, запрещенная статьей 5 Конвенции.

3.7 Автор сообщения утверждает, что его интеллектуальная инвалидность оставалась незамеченной на протяжении части уголовного процесса, хотя, как представляется, ее было несложно выявить, и специалисты системы правосудия должны были это сделать. Автор сообщения делает вывод, что действия различных специалистов системы правосудия наглядно демонстрируют их полную неподготовленность в вопросах инвалидности. Он указывает, что действия некоторых сотрудников были особенно контрпродуктивными и оказали особое влияние на нарушение его права на доступ к правосудию. Во-первых, его защитники, чьи недостаточные знания о правах людей с инвалидностью привели к тому, что они не попросили принять соответствующие меры для адаптации уголовного процесса к его инвалидности. Во-вторых, автор указывает, что содержание судебно-медицинского заключения, подготовленного Институтом судебной медицины города Толедо, заслуживает особого упрека, поскольку оно свидетельствует об отсутствии специальных знаний по вопросам инвалидности у подготовивших его экспертов, поскольку они не уделили достаточного внимания факторам, связанным с его окружением, и пришли к выводу, что он «производит впечатление симулянта». В данном выводе заключения не учитывается, что автору трудно мыслить абстрактно, а также игнорируется тот факт, что инвалидность — это динамическое явление. Автор сообщения утверждает, что именно это заключение предопределило обвинительный приговор, поскольку судьи были склонны полагаться на заключения экспертов, не анализируя критически их содержания и отклонив заключение, предложенное сторонами. Наконец, автор сообщения особенно критически оценивает отношение самого судьи во время процесса, который, скорее всего под влиянием вывода о «симуляции» в заключении судебно-медицинской экспертизы, в решающий момент прервал выступление автора, обратившись к нему в следующих выражениях: «То, что вы прикидываетесь дурачком, не означает, что я в это поверю». Автор сообщения указывает, что такое отношение свидетельствует о полном отсутствии чуткости и уважения к его ситуации, что негативно сказалось на даче им показаний, поскольку способствовало усилению его тревоги, создало путаницу и привело к нарушению мышления. Кроме того, речь идет о явно враждебной демонстрации, которая ставит под сомнение беспристрастность судебного разбирательства.

3.8 Автор сообщения утверждает, что его инвалидность в сочетании с его принадлежностью к этнической группе мерчеро повлияла на общее отношение к нему во время судебного процесса. Члены группы мерчеро подвергаются значительной социальной маргинализации и дискриминации, и в отношении них сохраняются серьезные предрассудки и стереотипы, связанные с их намерениями и способностями «извлечь пользу» из социальной помощи и льгот. Автор сообщения утверждает, что в ходе уголовного разбирательства никогда не принималось во внимание его особо неблагоприятно положение, обусловленное сочетанием двух факторов — его инвалидности и принадлежности к социальной группе мерчеро. Автор сообщения считает, что его принадлежность к этой группе могла служить основанием для возникновения предубеждения в отношении предполагаемой «симуляции» или преувеличения степени его интеллектуальной инвалидности, что способствовало нарушению его права на равный доступ к правосудию, представляя собой случай перекрестной дискриминации, запрещенной статьей 5 Конвенции.

3.9 Автор сообщения также утверждает, что ненадлежащее отношение к его инвалидности и ее неверная оценка в ходе уголовного процесса привели к нарушению его права на презумпцию невиновности. Не было должным образом оценено влияние, которое интеллектуальная инвалидность могла оказать на действительно имевшие место противоречия в его показаниях и на его собственное восприятие уместности и значимости его заявлений. Также не были приняты во внимание его ограниченные возможности для оспаривания доказательств предположительно инкриминируемых ему деяний, ввиду его трудностей с пониманием и общением.

3.10 Автор сообщения утверждает, что все вышеперечисленное является следствием несовершенства законодательства. Автор сообщения указывает, что в целом и в частности, когда речь идет о людях с инвалидностью, находящихся под следствием или обвиняемых в рамках уголовных процессов, процессуальные нормы не отвечают требованиям пункта 1 статьи 13 в совокупности со статьями 5, 9, 12 и 21 Конвенции. Таким образом, испанские процессуальные нормы, в частности Органический закон № 6/1985 от 1 июля о судебной власти и законы, конкретно регулирующие процессуальные аспекты в различных судебных юрисдикциях, не гарантируют полноценного и эффективного участия людей с инвалидностью во всех судебных процессах на равных условиях. Так, Закон об уголовном судопроизводстве не признает надлежащим образом существование потребностей, возникающих в связи с интеллектуальной инвалидностью, и не предусматривает принятия необходимых адаптационных мер в таких ситуациях. Несмотря на некоторые законодательные реформы, проведенные в поддержку людей с инвалидностью после вынесения приговора автору сообщения, законодательство государства-участника по-прежнему не соответствует Конвенции⁴. Автор сообщения отмечает, что реформы явно недостаточны, поскольку в них не предусмотрены положения, обеспечивающие надлежащую оценку потребностей людей с инвалидностью при расследовании или предъявлении им обвинений в совершении преступления. Кроме того, они не содержат положений, направленных на обеспечение эффективного участия людей с инвалидностью, в частности с интеллектуальной, предположительно совершивших преступление, на всех стадиях и этапах уголовного судопроизводства — от стадии полицейского расследования, стадии предварительного следствия, стадии судебного разбирательства и стадии исполнения приговора — путем внесения необходимых изменений, включая предоставление процессуальных коррективов и соответствующей поддержки. Отсутствуют конкретные правовые нормы, а также официальные инструкции или циркуляры, обязательные руководства или протоколы, которые бы определяли действия различных правоприменительных органов при рассмотрении дел, касающихся людей с инвалидностью, находящихся под следствием или обвиняемых, в особенности лиц с интеллектуальной инвалидностью.

3.11 Автор сообщения указывает на то, что его дело свидетельствует о невыполнении государством-участником своего обязательства по организации подготовки специалистов системы правосудия в нарушение пункта 2 статьи 13 Конвенции. Он отмечает, что государство-участник практически не предпринимало усилий в этом направлении или эти усилия являлись разовыми и малозначимыми; такая подготовка часто представляется как добровольная и во многих случаях опирается на медицинскую и благотворительную модели инвалидности, а не на положения Конвенции. Это объясняет, почему судьи, участвовавшие в слушаниях по делу автора, следственный судья, судебные эксперты, прокурор и все участники процесса не знали о необходимости применения положений Конвенции.

3.12 Автор сообщения утверждает о нарушении статьи 14, рассматриваемой в совокупности со статьей 16 Конвенции. Он указывает, что отсутствие необходимых коррективов, препятствовавшее его доступу к правосудию, также повлекло за собой нарушение процессуальных гарантий, в рамках которых должно было осуществляться

⁴ Автор ссылается на то, что в 2015 году после вынесения ему обвинительного приговора были приняты Органический закон № 5/2015 от 27 апреля, вносящий изменения в Закон об уголовном судопроизводстве и Органический закон № 6/1985 от 1 июля о судебной власти, а также Закон № 13/2015 от 5 октября, вносящий изменения в Закон об уголовном судопроизводстве в целях укрепления процессуальных гарантий и регулирования применения технологических средств при проведении следственных действий. Эти реформы включают в себя новые положения статей 118 и 520 Закона об уголовном судопроизводстве, которые предусматривают введение гарантий доступности и адаптации информации, предоставляемой задержанным и заключенным о приписываемых им действиях, причинах лишения свободы, а также об имеющихся у них правах, в соответствии с которыми «информация [...] должна предоставляться на понятном и доступном языке» и что «с этой целью информация должна быть адаптирована к возрасту ее получателя, степени его зрелости, инвалидности и любым другим личным обстоятельствам, которые могут привести к изменению его способности понимать объем предоставляемой информации».

его лишение свободы. Он напоминает, что в соответствии с международным правом прав человека задержание является произвольным, если, несмотря на то что оно санкционировано действующим законодательством, оно осуществляется неуместным, несправедливым, непредсказуемым, дискриминационным образом или без соблюдения надлежащей правовой процедуры. Лишение свободы автора сообщения было назначено в ходе процесса, в котором отсутствие коррективов свидетельствовало о дискриминации по признаку инвалидности, и обращение с ним являлось выражением перекрестной и структурной дискриминации, обусловленной предрассудками и стереотипами.

3.13 Автор сообщения просит в качестве мер правовой защиты: а) признать вышеупомянутые нарушения; б) провести повторное судебное разбирательство при его эффективном участии на равных условиях, гарантировав доступность разбирательства, предоставление процессуальных коррективов и необходимой поддержки в целях обеспечения права на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство при равенстве состязательных возможностей и полном уважении права на защиту и презумпции невиновности автора сообщения; с) предоставить полную и соразмерную компенсацию, которая учитывала бы прежде всего моральный ущерб, причиненный дискриминационным и враждебным обращением, которому он подвергнулся во время судебного разбирательства; d) рекомендовать государству-участнику в тесной консультации с организациями людей с инвалидностью безотлагательно провести пересмотр процессуального законодательства для обеспечения эффективного доступа людей с инвалидностью к правосудию, особенно лиц, находящихся под следствием или обвиняемых в рамках уголовного судопроизводства, и e) рекомендовать государству-участнику принять эффективные и незамедлительные меры для обеспечения того, чтобы все специалисты системы правосудия получали надлежащую подготовку в рамках регламентируемых и обязательных программ обучения, проводимых на регулярной основе и учитывающих модель инвалидности, предусмотренную в положениях Конвенции, на основе информации, признанной Комитетом актуальной.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 10 ноября 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник отмечает, что сообщение было подано 17 апреля 2019 года, спустя почти три года после отклонения 15 июля 2016 года ходатайства о применении процедуры ампаро. Государство-участник также отмечает, что в сообщении прямо указывается, что в нем не учитывается «наличие обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность или освобождающих от нее». Таким образом, в сообщении оспаривается не приговор по уголовному делу и доказательства, на которых он основан, а то, были ли в уголовном процессе, в частности в судебном разбирательстве, предоставлены необходимые процессуальные коррективы и поддержка, предусмотренные статьей 13 Конвенции.

4.3 Что касается утверждений автора о нарушении пунктов 1 и 2 статьи 13, рассматриваемых в совокупности со статьями 5, 9, 12 и 21, из-за отказа предоставить процессуальные коррективы и поддержку в связи с его интеллектуальной инвалидностью, государство-участник заявляет, что автор не уточняет, какие меры следовало бы принять в этом конкретном случае, а лишь перечисляет их, ссылаясь на фигуру фасилитатора, которая предусмотрена в законодательстве других стран. Государство-участник утверждает, что на стадии предварительного следствия и в ходе судебного разбирательства ни защитники автора сообщения, ни организация «Полная инклюзия» ни разу не обращались с просьбой предоставить какие-либо коррективы или поддержку в соответствии с Конвенцией.

4.4 Узнав об этой ситуации, судебные органы запросили заключение Института судебной медицины города Толедо, выданное 13 апреля 2015 года, в котором инвалидность автора сообщения классифицируется как «легкая», что не означает «отсутствие понимания степени серьезности преступных действий». Государство-

участник отмечает, что этот вывод согласуется с заявлением сотрудницы организации «Полная инклюзия», сообщившей суду о том, что автор имеет «легкую форму интеллектуальной инвалидности», а что касается понимания серьезных фактов, «возможно, он не понимает добро и зло как абстрактную концепцию, но он знает, что такое делать добро и что такое творить зло».

4.5 Государство-участник утверждает, что сообщение следует считать неприемлемым из-за исчерпания внутренних средств правовой защиты в связи с нарушением статьи 14 Конвенции и наличием «неправомерного обращения» в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола. Государство-участник отмечает, что в любом случае автор сообщения не заявлял в национальных судах о нарушении статьи 14 Конвенции и не считал свое тюремное заключение «произвольным»; он также не утверждал о враждебном отношении к нему со стороны судов. Впервые он заявил о нарушении статьи 14 и «неправомерном обращении» на протяжении всего судебного процесса в своем сообщении Комитету.

4.6 В связи с этим государство-участник приходит к выводу, что сообщение является неприемлемым как злоупотребление правом на представление сообщений и явно необоснованным в соответствии с пунктами b) и e) статьи 2 Факультативного протокола.

4.7 Государство-участник отмечает, что автор сообщения не приводит никаких доказательств или указаний на то, каким образом отсутствие коррективов и поддержки, не уточняя, каких именно, повлияли на вынесенный ему приговор. Хотя вопрос о предполагаемом нарушении статьи 13 был поднят в Конституционном суде в ходатайстве о применении процедуры ампаро, в ходе уголовного разбирательства автор сообщения не выдвигал никаких утверждений о необходимости предоставления коррективов и поддержки. Государство-участник считает, что основные просьбы автора не связаны с его конкретной ситуацией, а скорее являются адресованными государству-участнику просьбами об изменении и/или адаптации законодательства. Кроме того, государство-участник считает, что таким образом сообщение теряет свой характер индивидуальной жалобы и становится своего рода *actio popularis*, т. е. иском, предъявляемым в общественных интересах и направленным на содействие изменениям в испанском законодательстве. Государство-участник указывает на то, что не следует использовать индивидуальные сообщения как канал для внесения таких изменений, а необходимо им содействовать в рамках диалога государства-участника с Комитетом через периодические обзоры.

4.8 Государство-участник выражает свою готовность официально заявить о том, что автор сообщения должен был избрать Международный пакт о гражданских и политических правах в качестве инструмента рассмотрения возможных нарушений, что могло бы привести к пересмотру судебного решения.

4.9 Дополнительно государство-участник утверждает, что оно не нарушило Конвенцию. В сообщении основное внимание уделяется статье 13 и отсутствию процессуальных коррективов и специальных мер поддержки, необходимых в связи с интеллектуальной инвалидностью его автора. Автор сообщения цитирует в поддержку своей позиции замечания общего порядка Комитета № 2 (2014) и № 6 (2018). Государство-участник указывает, что в замечании общего порядка № 2 говорится о наличии физических барьеров, и его целью является выявление и устранение таких препятствий и барьеров, мешающих доступности. Государство-участник отмечает, что ни одна из мер по возможному предоставлению поддержки и коррективов не относится к физическим барьерам. В замечании общего порядка № 6 (2018) по вопросу равенства и недискриминации применительно к судебной системе основное внимание уделяется признанию права подавать судебные иски на равных условиях и иметь доступ к правосудию (пункты 31 b) и d)), а затем подробно рассматривается статья 13 в части, касающейся предоставления необходимых поддержки и коррективов (пункты 51–55). Основной мерой является использование простого и доступного языка (пункт 52 a)). Государство-участник указывает, что протоколы следственных и судебных действий свидетельствуют о том, что использовавшийся язык был не техническим, а простым и доступным, и главное внимание уделялось фактам, в частности обоснованию наличия отпечатков пальцев автора сообщения на сумке с

оружием, с помощью которого было совершено убийство. Относительно использования различных форм коммуникации и необходимости их адаптации для автора сообщения (пункт 52 b)) государство-участник утверждает, что автором не было подано ни одной жалобы на протяжении всего судебного разбирательства и он не указал в сообщении, какие меры необходимо было принять в данном случае. В отношении физического доступа ко всем стадиям судебного разбирательства (пункт 52 c)) государство-участник отмечает, что автор сообщения также не подал ни одной жалобы. Кроме того, государство-участник отмечает, что было соблюдено право на защиту (пункт 52 d)).

4.10 В отношении подготовки судей по вопросам инвалидности государство-участник указывает, что, согласно информации Генерального совета судебной власти, были осуществлены различные инициативы. Что касается первоначальной подготовки сотрудников судебных органов, то государство-участник отмечает, что учебный план Судебной академии предусматривает подготовку по вопросам учета инвалидности в различных правовых ситуациях, которые могут возникнуть, а также по процедурам, которые могут затрагивать людей с инвалидностью, и языку, который должен использоваться в таких случаях в соответствии с обязательствами, вытекающими из Конвенции. В Плане выделяется целая неделя для работы в этой области, при этом до судей-стажеров доносится необходимость особо деликатного подхода к этим вопросам и разрабатываются кодексы надлежащей практики при проведении следственных и процессуальных действий, необходимых в таких случаях. В отношении непрерывной подготовки сотрудников судебных органов государство-участник указывает, что Государственный план непрерывного образования включает проведение форума по вопросам инвалидности, который из одного тематического мероприятия в 2015 году превратился в 2019 и 2020 годах в площадку для обсуждения четырех отдельных тем, посвященных вопросам инвалидности. Кроме того, в многие другие учебные мероприятия было включено сквозное направление, касающееся вопросов инвалидности. Государство-участник также сообщает, что в настоящее время актуализируется *la Guía de buenas prácticas sobre el acceso y tutela de los derechos de las personas con discapacidad* («Руководство по надлежащей практике в области обеспечения доступа и защиты прав людей с инвалидностью») в их отношениях с органами правосудия, в работе над которым принимают участие эксперты из различных областей. Государство-участник указывает, что в 2017 году на уровне каждого автономного сообщества была введена должность уполномоченного по вопросам инвалидности в судебной сфере, который назначается управляющей палатой высокого суда соответствующего автономного сообщества. Уполномоченный отвечает за координацию, защиту, поощрение и продвижение права людей с инвалидностью не подвергаться дискриминации по этому признаку при обращении в суд в пределах территориальной юрисдикции высокого суда его назначения. Его деятельность включает в себя содействие реализации договоренностей об осуществлении проекта «простой для чтения и понимания формат», направленного на облегчение понимания людьми с интеллектуальной инвалидностью судебных решений путем их перевода на менее технический и более доступный язык или их соответствующей адаптации. Наконец, государство-участник ссылается на рамочные соглашения, подписанные с организацией «Полная инклюзия». 18 октября 2018 года Генеральный совет судебной власти подписал рамочное соглашение, направленное на обеспечение полной доступности судебных решений, особенно когда они касаются или затрагивают людей с инвалидностью, путем перевода в «простой для чтения и понимания формат» или соответствующей адаптации решений, предоставляемых судебными органами для этих целей. Соглашение было продлено и расширено в 2020 году, и в нем была поставлена задача по «созданию общих рамок сотрудничества, позволяющих принимать конкретные меры, направленные на обеспечение полного доступа к правосудию на различных этапах судебного разбирательства для людей с интеллектуальной инвалидностью или нарушениями развития, или лиц с трудностями понимания». Соглашение предусматривает сотрудничество в нескольких областях, таких как разработка руководящих принципов и протоколов действий и поддержка судей и магистратов в судебных разбирательствах, особенно в вопросах, связанных с предоставлением процессуальных коррективов. Государство-участник заключает, что

все это свидетельствует об отсутствии нарушений статьи 13 и других связанных с ней статей Конвенции.

4.11 В отношении предполагаемого нарушения статьи 14 государство-участник заявляет, что, помимо того, что эта жалоба не была заявлена внутри страны и является явно необоснованной, не имеет место ни один из случаев, перечисленных в пункте 56 замечания № 6 (2018), поскольку нет никаких утверждений о пытках, а также унижающем достоинство или принудительном обращении. Что касается лишения свободы, то государство-участник считает, что автор сообщения не приводит никаких аргументов, поясняющих, каким образом это лишение свободы после его осуждения за совершение нескольких преступлений затрагивает статью 14 Конвенции, поскольку он был заключен в тюрьму не по причине своей инвалидности, а за совершение нескольких преступлений.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 13 августа 2021 года автор сообщения представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Автор считает, что данное сообщение не подпадает ни под одно из оснований для признания его неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола. Он отмечает, что ни Факультативный протокол к Конвенции, ни правила процедуры Комитета не устанавливают конкретного срока для представления сообщений, и поэтому тот факт, что сообщение было представлено почти через три года после отклонения ходатайства о применении процедуры ампаро, не является злоупотреблением правом для целей пункта b) статьи 2 Протокола.

5.2 Что касается неисчерпания внутренних средств правовой защиты в связи с нарушением статьи 14, то автор подчеркивает, что он не утверждает, что был лишен свободы по причине инвалидности или подвергался пыткам и жестокому или унижающему достоинство обращению во время лишения свободы. Автор сообщения основывает свою жалобу на том, что доступность и процессуальные коррективы являются основными гарантиями справедливого и равноправного судебного разбирательства, поскольку они связаны с такими требованиями, как право на справедливое судебное разбирательство, право не быть беззащитным, презумпция невиновности, равенство возможностей или процессуальных средств и принцип состязательности. Автор сообщения утверждает, что отсутствие таких гарантий в уголовном процессе, который привел к лишению его свободы, влечет за собой нарушение статьи 14 Конвенции, делая его содержание под стражей произвольным. Автор сообщения утверждает, что его жалобы по статье 14 Конвенции должны считаться приемлемыми, поскольку они были обоснованы по существу при использовании внутренних средств защиты.

5.3 В этой связи автор сообщения заявляет, что в ходатайстве о применении процедуры ампаро он прямо утверждал, что отсутствие мер по адаптации и процессуальных коррективов повлекло за собой нарушение права на эффективную правовую защиту и справедливое судебное разбирательство. В этом ходатайстве также утверждается, что в ходе процедуры дачи показаний обвиняемым не учитывалась его интеллектуальная инвалидность, а также ее влияние на допущенные им противоречия, ставшие основными элементами доказательств, что привело к нарушению принципа презумпции невиновности. В ходатайстве также указывается, что трудности автора сообщения, возникающие у него при понимании и общении, не позволили ему привести аргументы для опровержения выдвинутых против него доказательств, приведших к его осуждению и соответственно к тюремному заключению.

5.4 Что касается утверждения о «неправомерном обращении», автор сообщения поясняет, что он не утверждал, что подвергался пыткам, жестокому или унижающему достоинство обращению с ним, но заявлял, что в ходе судебного разбирательства с ним обращались дискриминационным и враждебным образом. Такое дискриминационное обращение стало прямым следствием отсутствия коррективов и мер по адаптации и поддержке в ходе процесса, а также бесчувственного отношения специалистов системы правосудия; эти факты были изложены в ходатайстве о применении

процедуры ампаро, что соответствует требованию об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

5.5 Что касается аргументов государства-участника, касающихся злоупотребления правами и отсутствия обоснования, то автор сообщения считает, что в компетенцию Комитета входит определение наличия или отсутствия в ходе уголовного разбирательства мер по обеспечению доступности, процессуальных коррективов и поддержки для реализации дееспособности, ко всему этому добавилось отсутствие надлежащей подготовки специалистов системы правосудия.

5.6 В ответ на утверждение государства-участника о том, что автор сообщения не проинформировал о необходимости коррективов и поддержки, автор сообщения указывает, что в соответствии с Конвенцией такие упущения вменяются в вину государству-участнику как стороне, несущей основную ответственность за обеспечение равенства и недискриминации людей с инвалидностью в доступе к правосудию. Государство-участник несет ответственность за то, что не определило потребности автора сообщения в поддержке и не приняло соответствующих мер для обеспечения равного доступа к уголовному процессу.

5.7 Автор считает, что его сообщение убедительно доказывает наличие объективных признаков, которые обязывали государство-участник задействовать механизмы проверки необходимости принятия мер по предоставлению процессуальных коррективов в рамках соблюдения более жестких норм в отношении судебного разбирательства, требуемых от государства — участника Конвенции при участии в нем людей с инвалидностью.

5.8 Автор сообщения указывает, что, вопреки утверждениям государства-участника, он не был обязан указывать в сообщении, какие конкретные меры следовало принять. Автор сообщения отмечает, что инвалидность, особенно интеллектуальная, — это динамическое явление, которое необходимо рассматривать в его взаимодействии с контекстом. Автор сообщения считает, что процессуальные коррективы должны вноситься после междисциплинарной оценки потребностей человека в поддержке, которую следует проводить в определенное время и пересматривать на протяжении всего процесса.

5.9 В отношении утверждения государства-участника о том, что язык, использованный в ходе судебного процесса, был простым и доступным, автор сообщения заявляет, что эта оценка должна опираться на конкретные особенности человека, который в ходе судебного разбирательства неоднократно сообщал о своем непонимании, и чьи трудности с пониманием были очевидны.

5.10 Что касается подготовки специалистов системы правосудия, то автор отмечает, что она явно недостаточна. Автор сообщения утверждает, что не существует регламентированного образования в рамках начальной или непрерывной подготовки по вопросам инвалидности ни в системе вузовского, ни послевузовского юридического образования. Он указывает на то, что существующее обучение основано на добровольной работе профессионалов и организаций, представляющих интересы людей с инвалидностью. Никким образом нельзя считать достаточным то, что в недавно принятом учебном плане Судебной академии «доносится до судей-стажеров необходимость особо деликатного подхода к эти вопросам», поскольку речь идет не о деликатности, а о правах человека. Точно так же нельзя считать надлежащей и достаточной непрерывную подготовку, состоящую из четырех тематических мероприятий в год, продолжительностью примерно восемь часов, в которых на добровольной основе принимают участие в среднем 40 судей, в большинстве случаев и так проявляющих наибольшую деликатность в данном вопросе.

В. Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих

правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение было представлено 17 апреля 2019 года, почти через три года после решения о неприемлемости ходатайства о применении процедуры ампаро от 15 июля 2016 года. Тем не менее Комитет напоминает, что Факультативный протокол не устанавливает каких-либо сроков для представления сообщения. В данном случае Комитет считает, что нет никакой информации, позволяющей предположить, что срок подачи жалобы был неразумным, особенно с учетом сложности дела и того факта, что автор сообщения имеет интеллектуальную инвалидность. В этой связи Комитет считает, что ничто не препятствует ему рассмотреть данную жалобу, поскольку она не представляет собой злоупотребление правом в соответствии с пунктом b) статьи 2 Факультативного протокола.

6.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в отношении утверждений автора сообщения в соответствии со статьей 14 Конвенции. Комитет также принимает к сведению аргумент автора сообщения о том, что эти утверждения по существу дела были представлены в национальных судах, в частности в ходатайстве о применении процедуры ампаро, поданном в Конституционный суд. Однако Комитет отмечает, что внимательное прочтение ходатайства о применении процедуры ампаро не свидетельствует о том, что утверждения автора сообщения относительно его произвольного лишения свободы были высказаны прямо или по существу. В этой связи Комитет напоминает, что автору сообщения следовало представить жалобы по существу на национальном уровне, с тем чтобы дать возможность национальным властям или судам рассмотреть эти жалобы⁵. В свете обстоятельств данного дела Комитет приходит к выводу, что утверждения автора сообщения, основывающиеся на статье 14 Конвенции, неприемлемы в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в отношении его утверждений о «неправомерном обращении». Комитет отмечает уточнения автора сообщения о том, что он утверждает не о неправомерном обращении с ним, а о том, что в ходе судебного разбирательства он стал жертвой дискриминации, о чем заявляется в ходатайстве о применении процедуры ампаро. Следовательно, Комитет приходит к выводу об отсутствии препятствий для рассмотрения им данного сообщения по существу в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 Наконец, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым как злоупотребление правом на представление и явно необоснованным, поскольку автор сообщения не представил никаких доказательств того, как отсутствие коррективов и поддержки повлияло на решение суда. Комитет далее отмечает утверждение государства-участника о том, что основная просьба автора заключается в адаптации внутреннего законодательства, что превращает сообщение в *actio popularis*. Однако Комитет считает, что автор сообщения достаточно обосновал для целей приемлемости свои утверждения о том, что отсутствие процессуальных коррективов и поддержки, необходимых ему как лицу с интеллектуальной инвалидностью в ходе уголовного процесса против него, нарушило его права в соответствии с Конвенцией. В этой связи Комитет считает, что условия, установленные в пунктах b) и e) статьи 2 Факультативного протокола, не служат препятствием для признания приемлемости данного сообщения.

6.6 Соответственно, в отсутствие каких-либо других препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет объявляет сообщение приемлемым в отношении

⁵ *Bacher c. Austria* (CRPD/C/19/D/26/2014), párr. 8.10.

утверждений автора по статье 13, рассматриваемой в совокупности со статьями 5, 9 и 12 Конвенции относительно отсутствия процессуальных коррективов и наличия дискриминации по признаку инвалидности в ходе судебного процесса против него. В этой связи Комитет приступает к рассмотрению этих утверждений по существу.

Рассмотрение вопроса по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей полученной им информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и с пунктом 1 правила 73 своих правил процедуры.

7.2 Основной вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, заключается в определении того, нарушило ли государство-участник права автора сообщения, не гарантировав ему как человеку с инвалидностью предоставления процессуальных коррективов, необходимых для обеспечения равного доступа к правосудию, а также доступности информации и коммуникации в ходе уголовного процесса против него.

7.3 Комитет принимает к сведению довод автора сообщения о том, что, несмотря на осведомленность об инвалидности автора, судебные органы ни разу не предоставили необходимых процессуальных коррективов и поддержки с учетом его состояния.

7.4 Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор сообщения не указывает, какие конкретные меры должны были быть приняты, и ни разу не обращался к судебным органам с просьбой о принятии таких мер. Тем не менее Комитет принимает к сведению аргумент автора сообщения о том, что, будучи осведомленным об инвалидности автора, государство-участник обязано было принять необходимые меры для обеспечения его участия на равных условиях в судебном процессе. Кроме того, Комитет отмечает аргументы, приводимые государством-участником о том, что автор сообщения не представил ни одной жалобы в ходе судебного разбирательства на необходимость использования различных форм коммуникации и не указал, в чем конкретно он нуждался. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что протоколы следственных и судебных действий свидетельствуют, что использовался не технический, а простой и доступный язык и основное внимание уделялось фактам. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент автора сообщения о том, что определение простоты и доступности языка должно быть связано с его конкретными особенностями и что он сам испытывал трудности с пониманием и общением в ходе разбирательства, что не позволило ему понять последствия своих заявлений и предложить аргументы для опровержения доказательств против него.

7.5 Комитет также принимает к сведению аргумент автора сообщения, согласно которому тот факт, что его интеллектуальная инвалидность не была учтена в ходе судебного разбирательства, свидетельствует об отсутствии подготовки по вопросам инвалидности у сотрудников, работающих в системе отправления правосудия. В этой связи Комитет отмечает заявления государства-участника о реализации различных инициатив по обучению судей по вопросам инвалидности, в том числе о включении этой тематики в учебный план Судебной академии. Тем не менее Комитет также отмечает, что большинство этих инициатив носят разовый характер и не являются частью непрерывной программы подготовки всех специалистов, занятых в сфере отправления правосудия.

7.6 Комитет напоминает, что в соответствии с положениями пункта 1 статьи 13 государства-участники обеспечивают людям с инвалидностью доступ к правосудию наравне с другими, в том числе предусматривая процессуальные и возрастные коррективы, облегчающие выполнение этими лицами своей эффективной роли прямых и косвенных участников во всех стадиях юридического процесса, включая стадию расследования и другие стадии предварительного производства. Комитет также напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 1 Конвенции в целях обеспечения людям с инвалидностью эффективного доступа к правосудию, государства-участники способствуют надлежащему обучению сотрудников системы отправления правосудия, в том числе полиции и пенитенциарных учреждений.

7.7 Комитет напоминает, что в своих заключительных замечаниях по объединенным второму и третьему периодическим докладам государства-участника он выразил обеспокоенность по поводу отсутствия процессуальных коррективов в судопроизводстве, в том числе для лиц с сенсорной, интеллектуальной и психосоциальной инвалидностью⁶. Комитет также выразил обеспокоенность по поводу общей неосведомленности о положениях Конвенции среди защитников, работников судебных органов, судей, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов⁷.

7.8 Кроме того, Комитет напоминает, что отказ в предоставлении процессуальных коррективов для нуждающегося в них конкретного лица с инвалидностью представляет собой одну из форм дискриминации по признаку инвалидности в отношении права на доступ к правосудию⁸. Комитет напоминает, что процессуальные коррективы в контексте доступа к правосудию не следует путать с разумным приспособлением, поскольку последнее ограничено концепцией несоразмерного бремени, в то время как процессуальные коррективы таковыми не являются⁹. Примером процессуальных коррективов является признание различных методов коммуникации людей с инвалидностью в судах и трибуналах¹⁰. Для обеспечения эффективного доступа к правосудию судебные процессы должны быть открытыми и транспарентными, например с помощью предоставления информации в понятной и доступной форме, а также признания различных форм коммуникации и адаптации к их использованию¹¹. Кроме того, в интересах транспарентности государства-участники должны обеспечить наличие и доступность всей соответствующей информации, а также надлежащую регистрацию всех жалоб, дел и судебных постановлений и предоставление о них информации.

7.9 Комитет напоминает, что принцип 3 Международных принципов и руководящих положений по вопросу доступа людей с инвалидностью к правосудию гласит, что коррективы включают все надлежащие и необходимые виды модификации и адаптации с учетом специфики каждого конкретного случая, в том числе использование посредников или фасилитаторов, осуществление процессуальных модификаций и коррективов, адаптация к окружающей среде и предоставление коммуникационной поддержки для обеспечения доступа людей с инвалидностью к правосудию. По возможности коррективы должны быть предоставлены до начала судебного процесса. В числе прочих мер рекомендуется разработать программу подготовки независимых посредников или фасилитаторов для оказания помощи в коммуникации сторонам судебного процесса и работникам системы правосудия с целью определения необходимых коррективов и поддержки. Коррективы должны включать в себя, в частности, изменения в методике задавания вопросов в соответствующих обстоятельствах, например разрешение наводящих вопросов, избегание составных вопросов, поиск альтернатив сложным гипотетическим вопросам, предоставление дополнительного времени для ответа, перерывы в случае необходимости и использование простого языка. Кроме того, государствам следует обеспечить, чтобы сотрудники полиции, прокуратуры и другие лица, участвующие в задержаниях и расследовании уголовных преступлений, знали о правах людей с инвалидностью, учитывали возможность того, что человек может иметь инвалидность, и соответствующим образом корректировали свои действия. Они также должны обеспечить наличие независимых третьих лиц, таких как защитники, которые могут сопровождать людей с инвалидностью в полицейский участок для оказания им помощи в процессе расследования, а также наличие посредников или фасилитаторов для облегчения общения между людьми с инвалидностью и сотрудниками правоохранительных органов и суда. Необходимо также принять законодательство и

⁶ CRPD/C/ESP/CO/2-3, п. 24 а).

⁷ Там же, п. 24 с).

⁸ A/HRC/37/25, п. 25.

⁹ Замечание общего порядка Комитета № 6 (2018), п. 25 d).

¹⁰ Там же, п. 51.

¹¹ Там же, п. 52.

политику, позволяющие людям с инвалидностью запрашивать предоставление процессуальных коррективов.

7.10 Комитет принимает к сведению аргумент автора сообщения, не оспариваемый государством-участником, о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство принять законодательство и политику для обеспечения эффективного участия людей с интеллектуальной инвалидностью в судебных процессах, в частности подследственных или обвиняемых, путем предоставления процессуальных коррективов и поддержки. Комитет напоминает, что в принципе 4 Международных принципов и руководящих положений по вопросу доступа людей с инвалидностью к правосудию изложены руководящие положения, касающиеся доступности информации. Среди прочего в нем предлагается в качестве средства общения использовать простой, удобный для чтения и понимания язык и коммуникацию в облегченном формате. Комитет напоминает, что не может быть эффективного доступа к правосудию, если здания, в которых расположены правоохранительные органы и органы правосудия, физически недоступны для людей с инвалидностью, так же, как и недоступны предоставляемые этими органами услуги, информация и коммуникация¹². Коммуникативные барьеры могут препятствовать доступу к информации, пониманию судебных процессов или диалогу с судьями, защитниками и другими заинтересованными сторонами¹³.

7.11 В данном случае Комитет считает, что властям государства-участника следовало действовать в установленном порядке и с должной осмотрительностью, как только им стало известно об инвалидности автора, и в рамках эффективного и междисциплинарного диалога с ним они должны были определить его потребности в процессуальных коррективах и поддержке, пересматривая их на протяжении всего уголовного процесса¹⁴. Комитет также считает, что государству-участнику следовало обеспечить доступность предоставляемой автору сообщения информации и коммуникации, принимая во внимание его интеллектуальную инвалидность¹⁵. Кроме того, Комитет считает, что государство-участник не смогло продемонстрировать подготовку сотрудников системы правосудия по вопросам интеллектуальной инвалидности, поскольку специалисты, работавшие с автором сообщения, не смогли выявить его инвалидность и принять соответствующие меры для обеспечения его эффективного доступа к правосудию. Наконец, государство-участник не продемонстрировало наличия законодательства и политики для обеспечения процессуальных коррективов и поддержки в ситуациях, подобных той, в которой оказался автор сообщения. В этой связи Комитет приходит к выводу, что отсутствие доступа к информации и коммуникации, а также отсутствие необходимых процессуальных коррективов и поддержки привели автора сообщения к ситуации полной незащитности, что стало нарушением его прав согласно статье 13, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 9 Конвенции.

7.12 Комитет также принимает к сведению утверждения автора сообщения о том, что отсутствие процессуальных коррективов и поддержки в целях реализации его дееспособности в ходе уголовного процесса против него нарушает его права на недискриминацию, равенство перед законом и доступ к информации в доступном формате коммуникации. Тем не менее, установив нарушение статьи 13, Комитет не считает необходимым выносить отдельное решение по предполагаемому нарушению статей 5, 12 и 21 на основании тех же фактов.

7.13 В свете вышеизложенного Комитет считает, что отсутствие доступности, процессуальных коррективов и поддержки в ходе уголовного процесса против автора сообщения представляло собой нарушение его прав, гарантированных в статье 13, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 9 Конвенции.

¹² Замечание общего порядка Комитета № 2 (2014), п. 37.

¹³ [A/HRC/37/25](#), п. 20.

¹⁴ См., *mutatis mutandis*, *García Vara c. México* (CRPD/C/28/D/70/2019), párr. 10.11. См. также [A/HRC/37/25](#), п. 17.

¹⁵ *Medina Vela c. México* (CRPD/C/22/D/32/2015), párr. 10.5.

С. Выводы и рекомендации

8. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола, считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 13 Конвенции, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 9. В этой связи Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

а) что касается автора сообщения, то государство-участник обязано предоставить ему надлежащую компенсацию, включая возмещение судебных издержек, понесенных в связи с подачей настоящего сообщения; государство-участник также обязано предоставить ему полные гарантии справедливого судебного разбирательства, обеспечив необходимые процессуальные коррективы и поддержку в соответствии с настоящими соображениями и Конвенцией;

б) в целом государство-участник обязано разработать меры для предупреждения подобных нарушений в будущем, для чего следует:

i) принять законодательство и политику, направленные на устранение барьеров, с которыми сталкиваются люди инвалидностью при доступе к правосудию, обеспечить процессуальные коррективы, соответствующие полу и возрасту, и предоставить надлежащие гарантии, позволяющие людям с инвалидностью участвовать во всех судебных разбирательствах наравне с другими, облегчая использование выбранного ими метода общения в ходе судебных заседаний, включая жестовый язык, шрифт Брайля, простой для чтения и понимания формат, субтитры, устройства дополняющей и альтернативной коммуникации и все другие доступные средства, способы и форматы коммуникации¹⁶;

ii) разработать программы непрерывного обучения и проводить регулярные информационно-просветительские кампании для защитников, работников судов, судей, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов, в том числе полиции и пенитенциарных учреждений, по вопросам необходимости обеспечения доступа к правосудию для людей с инвалидностью¹⁷.

9. В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 75 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается в течение шести месяцев представить Комитету письменный ответ с указанием всех мер, принятых им в свете настоящих соображений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета, обеспечить их перевод на свой официальный язык и широкое распространение в доступных форматах для всех слоев населения.

---

¹⁶ CRPD/C/ESP/CO/2-3, п. 25 а).

¹⁷ Там же, п. 25 с).